

9. СИП – Старинные исторические песни / сост. С.Н. Азбелев. М., 1971.
10. СЧ – Сборник частушек / сост. Л.А. Астафьева. М., 1988.
11. Чичеров, Ухов, 1969 – Чичеров В.И., Ухов П.Д. Былины. М., 1969.

Литература

1. Артамонова М.В. Парные именованья в древнерусском тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2005. 28 с.
2. Жолобов О.Ф. К теории и истории гендиадиса // Русская историческая лексикология и лексикография / отв. ред. О.А. Черепанова. СПб., 2000. Вып. 5. С. 103–114.
3. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 448 с.
4. Метлякова Е.В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011. 26 с.
5. Николайчук К. Волшебная сказка. URL: www.aha.ru (дата обращения: 02.03.2016).
6. Пименова М.В. Красотою украси... СПб.; Владимир: Изд-во ВГПУ, 2007. 415 с.
7. Вяткина С.В. Синтаксис современного русского языка: словарь-справочник / гл. ред. Г.Н. Акимова. СПб., 2009. 172 с.
8. Фонякова О.И. Стилистическая роль повтора в автобиографических повестях М. Горького // Вопросы стилистики. Вып. 6. Саратов, 1973. С. 56–69.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1987. 543 с.
10. Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992. 140 с.

*О. В. Редькина (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© О. В. Редькина, 2016

Китайская антропонимическая модель и ее влияние на коммуникативное поведение китайских студентов при общении на русском языке

В статье рассматривается структура китайской антропонимической модели и типичные формы и способы обращения к человеку в ее рамках. Анализируются отличительные черты системы китайских обращений с точки зрения вероятности возникновения межкультурной интерференции, препятствующей успешной коммуникации китайцев на русском языке.

Ключевые слова: антропоним, антропонимическая модель, Китай, культура, стереотип, русский язык, межкультурная интерференция

В современном мире, в условиях интенсивных межкультурных и межъязыковых контактов, важно изучать особенности других культур и их влияние на освоение носителями этих культур языка и обычаев других народов [4]. В частности, это позволит понять, почему иностранные студенты допускают социокультурные ошибки при общении на русском языке, и гра-

можно корректировать их коммуникативное поведение, исключая явления нежелательной межъязыковой и межкультурной интерференции.

В личных именах каждого народа в значительной мере отражена история этого народа, особенности его быта, жизненного уклада и общественных отношений [5, с. 59].

В Китае традиционно сложилась самобытная система личных имен и определились характерные принципы их сочетания, т.е. сформировалась особая антропонимическая модель.

Современная китайская антропонимическая модель включает два элемента: стоящую на первом месте фамилию (или наследственное имя) и следующее за ним индивидуальное имя. Наследственное имя обычно односложно, например *Ван, Мэн, Син, Чжан* и др., реже – двусложно. Индивидуальное имя чаще двусложно, реже односложно, т.е. типичное китайское имя обычно включает два, три или четыре слога и, соответственно, записывается двумя, тремя или четырьмя иероглифами. Однако в русском написании по аналогии с русской неполной антропонимической моделью, включающей фамилию и имя, китайское имя, независимо от его дву-, трех- или четырехсложности, принято всегда передавать двумя словами. Если китайское имя двусложно, каждый слог по-русски записывается как отдельное слово (*Ван Ян, Мэн И, Лю Лян*); если китайское имя трехсложно, по-русски наследственное имя и первый слог индивидуального имени пишутся с большой буквы, а первый и второй слоги индивидуального имени пишутся слитно (*Лу Сянжу, Юй Синьлэй, Гун Цзяци*); если китайское имя четырехсложно, то в русском написании оно также передается двумя словами [1, с. 73–97].

Исторически китайская антропонимическая модель предполагала наличие у человека так называемого «молочного» имени («жу-мин» или «сяо-мин»), которое было известно только его близким родственникам. Это было имя, которым звали ребенка в семье до совершеннолетия. По достижении совершеннолетия китаец получал официальное имя («мин»), которое затем носил всю жизнь. Иногда человек, будучи уже взрослым, мог выбрать себе псевдоним («хао»). Кроме того, если китаец начинал деятельность на государственной службе, друзья и близкие могли придумать ему второе имя («цзы»).

В настоящее время имена «цзы» и «хао» становятся малоупотребительными, встречаются все реже. Большинство взрослых китайцев сейчас имеют только имя «мин». А вот традиция называть детей «молочными» именами сохранилась по сей день.

Что касается значения китайских индивидуальных имен (из категории «мин»), то мужские антропонимы чаще всего имеют значения, связанные с такими характеристиками мужчины, как ум, смелость, мужество, сила, а также выражающие пожелания богатства, счастья, удачливости и т.п. Значения женских индивидуальных имен связаны с понятиями красоты, нежности, доброты, а также с названиями цветов, бабочек, природных явлений (радуга,

солнце, луна и т.п.). Четких формальных признаков, отличающих мужские индивидуальные имена от женских, не существует, однако о гендерной принадлежности китайского имени чаще всего можно догадаться по его лексическому значению. Отметим, впрочем, что существует ряд имен, которые могут быть как мужскими, так и женскими.

Спектр индивидуальных имен в Китае практически не ограничен, называть ребенка можно как угодно. А вот наследственных имен не так много – всего несколько сотен, наиболее распространенные из них: *Чжан, Ван, Ли, Чжао, Лю*. Состав наследственных имен на протяжении уже нескольких столетий демонстрирует тенденцию к сужению. Кроме того, китайские фамилии в настоящее время являются по большей части десемантизированными, т.е. условными, не имеющими связи с реальными знаменательными значениями. Современные китайские фамилии неизменны и переходят от отца к детям, тогда как в древности они могли видоизменяться (древние наследственные имена образовывались от индивидуального имени деда или от названия его ремесла, рода занятий, места проживания и т.д., т.е. фамилии выполняли и социально-различительную функцию) [3, с. 36].

В прошлом женщина после замужества присоединяла к фамилии отца и фамилию мужа, то есть носила одновременно две фамилии, например *Чжоу Ван Цзяци*, где *Цзяци* – индивидуальное имя, *Ван* – наследственное имя отца, *Чжоу* – наследственное имя мужа. В современном Китае, выходя замуж, женщина чаще всего сохраняет фамилию отца, а фамилию мужа не берет.

Значительный интерес представляют различные формы именования и обращения, принятые в китайской культуре [2].

Нейтрально-вежливой формой является обращение по полной антропонимической модели (наследственное имя + индивидуальное имя). Так обращаются друг к другу люди, не являющиеся родственниками: младшие – к старшим, коллеги и просто знакомые люди – друг к другу, мужчины – к женщинам и женщины – к мужчинам; более того, так обращаются друг к другу даже супруги, если они общаются при посторонних людях. То есть непосредственное обращение к человеку сочетанием «фамилия + имя» – это коммуникативная норма для китайского социума в непринужденном, неофициальном общении. Если сопоставить это с русской традицией, очевидны социокультурные различия: в России не принято непосредственно обращаться к собеседнику сочетанием фамилии и имени (сложившиеся стереотипы общения не позволяют нам сказать коллеге по офису: **Григорьев Николай, ты уже подготовил документы?*, равно как невозможен и вариант с последовательностью «имя + фамилия»).

В китайской семье старшие именуют младших по индивидуальному имени («молочному», если это ребенок, или «мин», если это уже взрослый человек). Обращаться по имени к старшим родственникам не принято, это считается непочтительным поведением. Говоря о старшем родственнике или

непосредственно обращаясь к нему, китайцы вместо индивидуального имени должны использовать термин родства (*отец, дядя, брат*). Примечательно, что к термину родства в таких случаях следует добавить распространитель, указывающий на относительный возраст именуемого лица в пределах его поколения, поэтому для китайцев типичны такие обращения, как «четвертый дядя», «седьмая тетушка», «третий двоюродный старший брат» и т.п. Это связано с традицией «пай хан» («выстраивание в ряд»), согласно которой указывается последовательность рождения адресата в группе родственников определенного поколения. Данная группа обращений берет свое начало в древности и является значимой и употребительной у современных китайцев. И здесь очевидно расхождение с русской традицией: в России можно непосредственно обратиться к человеку с использованием терминов родства, если это ближайший родственник: *мама, отец (папа), бабушка, дед (дедушка), сын (сынок), дочь (дочка)*, реже – *брат (братишка), сестренка, дядя*. Для обращения к более дальним родственникам термины родства без индивидуального имени использовать не принято, а тем более неприемлемо использовать распространители типа «третья сестра», даже сочетание «старшая сестра» или «средний сын» невозможны в русской коммуникативной культуре для непосредственного обращения к человеку, это будет резать слух, нарушать привычный стереотип.

Наиболее употребительная модель официально-вежливого обращения (например, подчиненного – к начальнику) в современном Китае такова: «наименование должности (звания) + наследственное имя», например *директор Чжан, декан Ли, врач Цзян, преподаватель Ма*. Кроме того, нормой является и обращение к человеку только по названию должности: «учитель», «заведующий» и т.д. Это опять же кардинально расходится с русской коммуникативной традицией: в России подобные обращения будут восприняты как неуместные и ошибочные, тогда как китайские студенты на начальных этапах обучения в силу межкультурной интерференции неизменно генерируют фразы типа **Преподаватель, повторите это, пожалуйста! *Декан, я принес заявление*.

Таким образом, китайская антропонимическая модель и система обращений в китайском языке имеют существенные отличия от принятых в русской культуре, что, безусловно, будет являться причиной межкультурной интерференции в коммуникативном поведении китайских студентов при общении на русском языке. На занятиях преподавателю следует это учитывать, предупреждать совершение китайцами, изучающими русский язык, типичных ошибок и обращать их внимание на то, что с точки зрения русской культуры неуместно, а в ряде случаев и невежливо:

– обращаться к знакомому человеку (студенту, преподавателю, тренеру и т.д.) сочетанием «фамилия + имя»;

– использовать для обращения к человеку в рамках иерархических отношений название его должности («директор», «декан», «преподаватель») – как в деловом, так и в непринуждённом общении.

Необходимо знакомить китайских учащихся с русской антропонимической моделью и системой обращений к человеку, типичных для русской культуры.

Примечания

1. Дашеева В.В. Китайские антропонимы: вопросы истории, семантики и функционирования: монография / отв. ред. Е.В. Сундуева. Улан-Удэ, 2014. 242 с.

2. Крюков М.В. Китайские фамилии: как и когда они возникли // Этнография имен: сб. науч. ст. М.: Высш. шк., 1971.

3. Крюков М.В. О социологическом аспекте изучения китайской антропонимики // Ономастика: сб. науч. ст. М.: Высш. шк., 1969.

4. Редькина О.В. Социокультурные аспекты обучения китайских студентов русскому языку в российском вузе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвуз. сб. ст. Вып. 6. Киров, 2014. С. 193–196.

5. Решетов А.М. Антропонимические трансформации в инонациональной среде // Этнография имен: сб. науч. ст. М.: Высш. шк., 1971.

Н. В. Семёнова (г. Москва)

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

© Н. В. Семёнова, 2016

Реки в русском культурном пространстве

В статье представлены сведения об основных культурных реалиях современной России, в названии которых присутствуют гидронимы. Для полноты картины современные представления россиян о своих культурных символах, или *константах*, сопровождаются краткими историческими справками. Материал носит энциклопедический и лингвокультурный характер.

Ключевые слова: русские культурные реалии, лингвокультурный, гидронимы

В настоящей статье предложен иллюстративный материал, который может быть использован в преподавании дисциплин страноведческого и лингвокультурологического цикла для студентов-иностранцев. Часть этого материала была апробирована в лекционном курсе «Культурные реалии России», прочитанном на философском факультете Университета Константина Философа в г. Нитре (Словацкая Республика), и затем опубликована в соответствующем учебнике [3]. Сведения, представляемые ниже, существенно дополнены и переработаны.

Знакомство иностранца с географией и культурными реалиями России всегда лучше начинать с ее водных богатств. Она тем и восхищает многих, что с трех сторон света омывается двенадцатью морями трех океанов: Чер-